

Н.П. Калмыков¹
N.P. Kalmykov

Рецензия: Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Латинская Америка в орбите мировой революции²

Review: Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latin America in the orbit of the world revolution.

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-29-1-216-227

Авторов новой книги, посвященной истории революционного движения в Латинской Америке, едва ли надо представлять: Л.С. Хейфец и В.С. Хейфец - известные исследователи, авторы многих публикаций по истории рабочего и коммунистического движения в латиноамериканских странах, деятельности Коминтерна. В последней работе они обобщили свои многолетние разработки и обогатили их новым материалом, извлеченных из самых разнообразных источников. Зачем нужна такая книга? Историкам-латиноамериканистам объяснять не надо. Но она может быть востребована и специалистами, занятыми в других областях гуманитарного знания. Просто полистав ее, нетрудно убедиться, что историческое пространство, на котором действовали многие персонажи, не ограничивается странами латиноамериканского континента или коридорами московских зданий, где размещался Коминтерн или его подразделения. Тут и США, и почти вся Европа, и азиатские страны. Получилась захватывающая как детектив книга, от чтения которой трудно оторваться: почти 2000 биографий с удивительными судьбами людей. Есть и просветительская сторона в такого рода изданиях. В условиях медленного, но верного одичания «интеллектуальных масс» - не дать исчезнуть из памяти человечества героев или антигероев, занимавших сознание не одного поколения.

---

¹ **Николай Петрович Калмыков**, кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, **Nikolai Kalmykov**, Dr. In History, Institute of World History RAS, e-mail: npkalmykov@mail.ru

² Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

Простой пример: если вам понадобится справка об одном из весьма заметных политических деятелях Венесуэлы в XX веке – Эдуардо Мачадо, и вы обратитесь к популярной Википедии, то о нем там ничего не найдете, зато вы сможете познакомиться с его двумя полными тезками и однофамильцами, один из которых сочинитель сценариев для телефильмов, еще в детстве увезенных из Гаваны в Америку и пишущем на английском языке, а другой – бразильский баскетболист.

У героев этой книги, как и у персонажей шекспировских пьес можно встретить все: и самоотвержение ради благородных целей и низкое предательство, героизм и малодушие, расчет и безрассудство. И все так перемешано, что часто один и тот же человек может выступать в самых различных ипостасях, которые в обычной жизни кажутся несовместимыми. Эту книгу можно читать целиком, биография за биографией, можно – выборочно. И все будет интересно. Авторы выбрали специфический жанр для своего исследования: биографический словарь. Тем самым они, сохраняя исследовательский характер своей работы, уходили от аксиологических подвохов и скоропалительных оценочных суждений. В книге рассказывается о событиях столетней или около того давности, и все же не остывших, готовых и теперь обжигать разум и совесть тех, кто к ним решит прикоснуться. Как судить этих героев, с каких позиций? И всех вместе, и каждого в отдельности. Тот, кто видит в этих людях воплощение зла, должен подумать о том, что эти люди горели благородными помыслами, рисковали ради общего блага всем в том числе свободой и жизнью, именно они внесли большой вклад в укрощение зла бесспорного, очевидного, которое представлял собой мировой фашизм. Те же, кто видит в них воплощение добра, рискует выглядеть в глазах гуманистически настроенной части нынешнего общества циниками и фарисеями. Я был близко знаком с одним из главных героев книги Л.С. и В.Л. Хейфецев – Иосифом Ромуальдовичем Григулевицем, членом-корреспондентом Академии Наук СССР, блестящим знатоком латиноамериканской истории, доброжелательным и милым собеседником, дарившим мне свои книги с трогательными надписями. Но как быть с бесспорной информацией о

нем в небольшой биографической статье в рецензируемой книге? Ведь он был организатором и исполнителем политических убийств, к нему благоволили Берия и Судоплатов. Его деятельность была настолько закрытой, что, думаю, обо всех его делах мир узнает не скоро, а может быть, и вовсе не узнает никогда. И таких героев в книге немало. Книга, которую я рекомендую если не прочесть, то внимательно перелистать, содержит больше, чем многие иные, материал для оправдательного или обвинительного приговора истории. Поэтому окончательный приговор людям того времени, может быть, вынесут только через несколько поколений. Да и будет ли он окончательным? Все течет – все изменяется.

Исследование охватывает несколько десятилетий, от возникновения Коминтерна до его роспуска, с ретроспекциями и заходами в последующие эпохи. Это были годы, когда в международной организации коммунистов и в ее главной секции – РКП (б), а затем ВКП (б), происходили драматические изменения, отражавшиеся на содержании и формах деятельности «штаба мировой революции». От взявшихся за такого рода исследовательскую тему требовалось знание истории всего мирового революционного движения, понимание причин его побед и поражений. Еще одна сложность, с которой с неизбежностью сталкиваются многие латиноамериканисты – два десятка стран с различным рисунком исторического пути, с существенными экономическими, социо- и культурно-этническими различиями. Здесь нужен высокий уровень эрудиции, и авторы убедительно продемонстрировали его. Они проделали огромный объем поисковой работы, годами просиживали в отечественных и зарубежных архивах, книгохранилищах, общались со многими живыми свидетелями описываемых событий. В поле их зрения оказались не только активные деятели коммунистического движения, но и люди, с которыми те соприкасались, и которые иной раз неосознанно вовлекались в революционное дело. Часто шли нехоженными тропами. Сама латиноамериканистика в нашей стране – наука относительно молодая. Она стала по-настоящему развиваться только после Кубинской революции. Другим мощным импульсом для исследования названной темы

стало открытие архивов в начале 1990-х гг. и отмена цензуры. Авторы рецензируемой книги использовали это обстоятельство наилучшим образом и к сегодняшнему дню превратились в ведущих экспертов по названной проблеме не только в нашей стране, но и в мире.

Словарь открывается кратким предисловием и почти столь же кратким введением. В предисловии речь идет о том, как возникла идея ее написания, как она материализовалась в многочисленных статьях и коллективных трудах, в которых они принимали участие, как появилась на свет в 2000 г. книга Л.С. Хейфеца «Латинская Америка в орбите Коминтерна»³, вышедшая под эгидой двух академических институтов – некий прообраз рецензируемой книги, недавно выпущенной Издательством «Политическая энциклопедия». Затем проект интернационализируется: в 2004 г. является продукт международного сотрудничества – справочник на испанском языке «Коммунистический Интернационал и Латинская Америка», опубликованный в Швейцарии, где соавторами Л.С. и В.Л. Хейфецев выступил швейцарский исследователь П. Хубер⁴. Ученые из Санкт-Петербурга после опубликования этого труда не оставили поисковую работу и продолжали активно исследовать жизнь и деятельность латиноамериканских революционеров и связанных с ними советских коммунистов. Итог этой целенаправленной и кропотливой работы перед нами. Авторы хорошо понимают, что представляют собой часть большого научного сообщества, в котором находили поддержку на разных этапах своей работы. Большой список лиц, названных в тексте предисловия, с которыми они сотрудничали в науке, убедительно подтверждает это. Не могу не отметить, как сердечно благодарят авторы живущих родственников героев книги – ведь их живые свидетельства иной раз стоят дороже официальных документов. Рассказывается, с какими немалыми трудностями приходилось сталкиваться составителям словаря в их поиске. Введение формулирует цель исследования, объясняет суть предмета, характери-

---

³ Хейфеца Л.С., 2000.

⁴ JEIFETS L., JEIFETS V., HUBER P., 2004.

зует источники и показывает приемы работы с ними. Важное значение придается критериям отбора источников - их выделено целых два десятка! Указаны три главных направления исследовательского поиска материалов для словаря: кадровые школы, латиноамериканские делегаты на конгрессах Коминтерна и политические репрессии в отношении коммунистов Латинской Америки. Сведениями о репрессиях и заканчивается введение. Не отрицая значимости этой темы, замечу, однако, что уместнее было бы завершить введение обобщенными выводами: что значило коммунистическое движение для Латинской Америки, каких результатов оно достигло, что дала истории жизнь и деятельность людей, о которых идет речь в книге. Такие выводы необходимы, хотя бы потому, что авторы отказались от заключения.

Словарный массив, а это почти 80 % объема всей книги, состоит из статей-биографий. Успех или неуспех любого словаря зависит в первую очередь от словника. В данном случае он впечатляет. Рассказывается не только о людях известных, но и о тех, кто играл скромную роль в Коминтерне и компартиях, даже о рядовых работниках. В заслугу авторам можно поставить «возвращение к жизни» многих деятелей ушедшей эпохи, малоизвестных или почти неизвестных не только широкому читателю, но и историкам-профессионалам. Состав персонажей отличается завидной полнотой. Иногда она кажется даже чрезмерной. Так, едва ли оправдано включение биографий тех деятелей, для которых работа на латиноамериканском направлении была далеко не главной. Скажем, в кратких биографиях *Г.Е. Зиновьева* или *Н.И. Бухарина* практически нет ничего, относящегося к Латинской Америке. Ведь авторы не стали включать, и справедливо, в словник фамилии В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, Л.Б. Каменева или К.Б. Радека, немало повлиявших на деятельность Коминтерна, выработку его стратегии и тактики. То же с представителями интеллигенции, учеными и писателями. Одинокой предстает в словаре фигура Б. Рассела. Он, видимо, включен в корпус биографий, как деятель западной науки и культуры, посетивший однажды Советскую Россию и оставивший о ней весьма критический отзыв. Но где тогда Гер-

берт Уэллс, Андре Жид или Мирослав Крлежа да и многие другие. Знакомство с нашей страной у них было более полным, чем у британского философа. Достаточно ли оснований для включения в словарь биографии *В.В. Маяковского*? Он побывал в Мексике, но не как политический деятель, а как поэт. Воспоминания Д. А. Сикейроса о том, что Маяковский организовал встречу мексиканских революционных художников со Сталиным и сам на ней присутствовал, никем и ничем не подтверждены. Литературоведы не приводят достоверных фактов и о том, что Маяковский когда-либо встречался с Лениным, Сталиным или Троцким. И уж совсем не к месту гипотеза, представленная как истина, о том, что Маяковский застрелился из-за разочарования в советском обществе (рассуждения о причинах гибели поэта занимают 2 строки, то есть почти 25 % от объема статьи). Правильнее было бы ограничиться формулой, примененной в статье о выдающемся чилийском революционере – *Л.Э. Рекабаррене*: «покончил жизнь самоубийством в состоянии депрессии». Либо ограничиться констатацией самого факта самоубийства, как в статье *Котоньо Вальдес*. Думается, не менее уместной была бы информация о контактах с мексиканскими левыми в жизни другого выдающегося деятеля советской культуры – С.М. Эйзенштейна, но об этом, видимо, будет сказано в следующем издании справочника. Вообще, в энциклопедическом издании, тем более научном, не доказанным утверждениям не должно быть места. Иначе может возникнуть недоверие ко всему изданию. Что касается революционеров, то здесь замечаний по полноте и принадлежности к теме исследования почти нет. Хотя, конечно, неплохо было бы включить в словник имя крупного аргентинского мыслителя-коммуниста, друга СССР и активного участника ряда мероприятий, проводившихся латиноамериканскими коммунистами, Анибала Понсе. Рядом с добротной статьей в словаре о Хосе Ревуэльтасе Санчесе вполне могли бы поместиться и статьи о его близких родственниках – знаменитом музыканте, одном из активных деятелей Лиги революционных писателей и артистов Сильвестре Ревуэльтасе и художник-коммунисте Фермине Ревуэльтасе; по крайней мере их можно было бы упомянуть в названной ста-

ть. Украсила бы справочник биография гениальной Фриды Кало – жены и соратницы по революционной борьбе *Диего Риверы*. Авторы-составители включают в словарь биографии пяти членов семьи Ласерда, в том числе двух братьев – Фернанду и Паулу, но ничего не говорят о третьем брате Маурисиу, известном не только своей ролью в руководстве бразильской компартии в 1920-30-х гг., но и о его сыне – Карлосе Ласерде – одном из ведущих активистов Национально-Освободительного Альянса и участников восстания в 1935 г., в определенной степени инспирированного Коминтерном. И то, что с конца 1930-х гг. Карлос Ласерда (стоит обратить внимание и на его полное имя – Карлос Федерико, данное ему отцом в честь Маркса и Энгельса) перешел на правые, а затем и на ультраправые позиции вызывает дополнительный интерес к одному из неистовых революционеров 30-х гг. Но это все-таки частности. Повторяем, словник очень богат.

К разряду пожеланий для следующего издания словаря можно отнести и замечание о не вполне равномерном распределении пространства в публикации. Скажем, статья о *А.В. Быховском* – второразрядном по значению деятеле Коминтерна по объему практически равна статьям о таких значительных фигурах, как *Б.Д. Михайлов* или *А. Гуральский*, и почти вдвое превышает объем, отведенный на пионера советской латиноамериканистики *В.М. Мирошевского*, который в первой половине 1930 гг. заведовал сектором в ИККИ, прямо отвечавшим за латиноамериканские дела. Причем, в статье о Быховском из 70 строк только 3 имеют отношение к Латинской Америке). Кстати, год смерти Быховского известен по надписи на его надгробии на Востряковском кладбище.

Большинства статей соответствует высоким академическим и энциклопедическим стандартам. Они, как правило, носят законченный вид с точки зрения композиции и строгого следования хронологической канве. Содержание статей за небольшим исключением не несет на себе печати вкусовых оценок и затертых клише. Авторам присуще стремление к объективности в изложении материала. Частности не заслоняют главного. Каждый историк знает, как высока цена детали, которая не только

оживляет повествование, но иной раз «неудобно торчит», отвлекает внимание от основного, а то и прямо не вписывается в выстраиваемую концепцию. В рецензируемой книге продемонстрировано умение в разумной мере соотносить детали с целым. Иной раз, кажется, авторы даже излишне скупы на детали. Например, в статье «*Скалов*» не сказано, что он, ведавший в Коминтерне latinoамериканскими делами, не владел испанским языком (как следует из опубликованной стенограммы его допроса на Лубянке). Любопытная деталь! Желательно больше приводить сведений, указывающих на связь с нашим государством. Так, в статье *Агости* не лишним было бы упомянуть, что этот деятель являлся почетным доктором МГУ, что в СССР были изданы 2 его книги. Точно также в статье *Мачадо*, Эдуардо надо бы назвать его книжку «Нефть в Венесуэле», опубликованную в СССР в 1960 г.⁵

Недоговоренности могут несколько исказить портрет. Так, в статье *Чамудес Рейтич* говорится о том, что его исключили из КПЧ из-за несогласия с одобрением руководством Народного фронта советско-германского договора 1939 г. и обвинения неназванным эмиссаром Коминтерна в сотрудничестве с тайной полицией. Но в литературе можно найти документированные свидетельства, что Чамудес Рейтич еще до 1935 г. стал агентом полиции (см. публикации Эдуардо Лабарки). Также стоило бы уточнить, что на Вторую мировую войну этот персонаж отправился не с ружьем, а с фотокамерой. Такие уточнения потребовали бы некоторого увеличения статьи, но есть резервы: в этой же статье, присутствуют, например, такие, видимо, авторские оценки журнала, редактировавшегося Чамудесом: «отличавшийся высоким уровнем журналистской работы и взявший за образец лучшие интеллектуальные публикации левых, но с позиций яростного антикоммунизма». Это точно не для энциклопедического издания.

Многие статьи выглядят законченными микромонографиями. К лучшим образцам этого жанра можно отнести статьи о людях с удивительной судьбой, таких, например, как *Эудосио*

---

⁵ Мачадо, 1960.

Равинес. В советской латиноамериканистике о нем почти ничего не говорили либо отзывались крайне скупой и резко негативной. Возможность работы в архивах Коминтерна, появившаяся в 1990-х гг., позволила непредвзято и по-новому взглянуть на деятельность этого революционера. О нем уже писали и авторы настоящего справочника, и исследователи из Института Всеобщей истории РАН (см., например, статью И.И. Янчука в «Латиноамериканском историческом альманахе» за 2000 г.⁶ или статью А.А. Щелчкова в 68-м выпуске «Диалога со временем» за 2019 г.⁷, его имя промелькнуло в книге Н. Никандрова о Григулевиче⁸ и других публикациях). И вот биографическая статья. Попробуем разобрать ее с точки зрения энциклопедического дела. По объему она соответствует стандартам, определенным авторами для крупных деятелей. Вслед за фамилией и именем следуют клички и псевдонимы. Затем даты и место рождения и смерти (небольшая недоработка: для рождения указаны день, месяц и год, для смерти – только год). В энциклопедических изданиях принято также, чтобы транскрипция фамилии на русском языке сопровождалась написанием ее на родном для персонажа языке. Здесь это условие не соблюдено. Не праздное требование. Многие фамилии транскрибируются на русском различным образом, что затрудняет их поиск в литературе. Приведу пример. Имя и фамилию одного из создателей бразильской компартии авторы словаря обозначают как «*Антонио Канеллаш*», но, с точки зрения фонетических правил бразильской версии португальского языка, на русском точнее ее транскрибировать как «Антониу Канеллас» – так она и писалась прежде во многих работах. Воспроизведение в скобках фамилий иностранцев на соответствующих языках облегчало бы дальнейшие поиски. Отговорки насчет экономии текста не принимаются, поскольку в словаре нарушается другое энциклопедическое правило: замена полного написания имени инициалом с точкой. В данной статье фамилия «Равинес» пишется полностью 8 раз. После дат всегда следует дефиниция. Ее здесь нет, и

---

⁶ Янчук, 2000. С. 188-213.

⁷ Щелчков, 2019. С. 21-36

⁸ Никандров, 2005.

это вполне извинимо, поскольку словарь тематизированный и все персонажи – революционеры или функционеры Коминтерна. Правда, для большинства из них есть привязка к государству, где протекала главная часть их активной жизни. Для Равинеса – это Перу. И было бы лучше дать дефиницию, например, такого рода: перуанский революционный и политический деятель. К полезной информации отнесем указание на этнические корни, но не приведены данные о социальном происхождении и образовании. Далее в строго хронологическом порядке излагаются основные этапы жизни и деятельности персонажа. Авторы поступают абсолютно правильно, когда избегают каких-либо эпитетов, и приводят оценки других участников событий. В данном случае, оценку личности Равинеса и его деятельности дают *Маджиони* и *Корвалан* (при этом авторы указывают, в какой конкретно ситуации появились эти характеристики). Статью, как и положено, завершает название книги, опубликованных Равинесом. Такой информации не всегда хватает в других статьях. Было бы полезным для читателей завершать статьи краткой библиографией по предмету в 1-2 названия. Но отсутствие их в данном случае может справедливо объясняться экономией бумаги. Тем более, что в конце книги размещена впечатляющая библиография.

Очень уместны приложения. Помимо библиографии особо следует отметить указатель псевдонимов – отличное подспорье для любого исследователя истории рабочего и коммунистического движения в Латинской Америке. Вспоминается, как в 1960-х гг. я потратил много времени для того, чтобы определить, кто в коминтерновской печати пользуется псевдонимом «Америко Ледо». Теперь, стараниями авторов справочника этот вопрос снят с повестки дня. Весьма полезны и другие приложения: упорядоченная информация о руководящих и вспомогательных органах Коминтерна, о составе студентов в кадровых школах Коминтерна, о структурах Коминтерна и других организаций, занимавшихся Латинской Америкой, список латиноамериканцев-участников Гражданской войны в Испании. Большую ценность представляет список аббревиатур и сокращений (жаль, что его нет на испанском языке). Совсем не лишним ока-

зывается и перечень дат в истории революционного и коммунистического движения в Латинской Америке и во всем мире. Весьма уместны портреты многих героев книги.

Несмотря на высокое качество текстов в словаре, время от времени в текстах статей встречаются небольшие ошибки и неполнота информации. Отчасти они связаны с объективными трудностями. Например, непросто разобраться с латиноамериканскими, особенно бразильскими фамилиями. Скажем, есть статья *Пинто де Карвальо*, но полная фамилия этого деятеля (при точной транскрипции) Невис Пинту ди Карвалью, а в литературе он почти всегда обозначается как Аполониу ди Карвалью. Поэтому читатели скорее всего будут искать его на букву «К». Обычно такие проблемы решаются с помощью т.н. отсылочных статей. Еще одна трудность вызвана историей самой компартией, не раз раскалывавшейся и не раз менявшей свое название. Вследствие этого не всегда различаются две партии: Коммунистическая партия Бразилии (БКП) и Бразильская коммунистическая партия (КПБ). Так произошло и в упомянутой статье *Пинто де Карвальо*, который в 1967 г. покинул не КПБ (это название сохранила за собой фракция, сорганизовавшаяся в 1962 г. в партию и ориентировавшаяся в основном на Пекин), а БКП (так стала титуловать себя основная часть бывшей КПБ во главе Луисом Карлосом *Престесом*). Можно еще привести ряд небольших замечаний и уточнений. Например, известны даты жизни Конрада *Коморовски* – 1906-1991; П.И. *Рахомяги* завершал свою карьеру не заместителем парторга ЦК на Магнитогорском комбинате, а в должности заместителя министра в одном из министерств в Эстонии; у Мешковской дата смерти с датой расстрела расходятся на год. Но продолжать этот список едва ли надо. Авторы продолжают работать над темой и, надо полагать, еще добавят много новых сведений и исправят небольшие огрехи.

Два слова о языке и стиле статей. В целом они не вызывают нареканий. Но все-таки встречаются некоторые не вполне удачные выражения. Например, сейчас стараются не говорить «кубинский негр» (об *Аскуй Миранде* и еще 6 персонажах), предпочитая выражение «кубинец афро-американского проис-

хождения). Едва ли стоит называть «мулатами» некоторых кубинских и бразильских деятелей - с точки зрения этнических корней их намного больше, чем названные в книге. Надо ли разбирать поэтому, кто из них мулат, а кто – нет? Еще одно маленькое замечание: авторы оказались подвержены поветрию, охватившему уже не только медийные, но уже и научные круги – вестернизации, выражающейся в отказе от отчеств у русских даже в инициалах. В предисловии или введении это извинимо – авторское право, суверенитет стиля, но в статьях энциклопедического словаря надо указывать все инициалы.

В завершение еще раз должен сказать, что в свет вышла ценная книга, которая долго будет служить науке. Неплохо бы подумать о таком электронном варианте издания, где в режиме on line авторы могли бы постоянно вносить исправления и уточнения. Благодарные авторы могли бы поспешествовать им в этом.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Хейфец Л.С.* Латинская Америка в орбите Коминтерна. М.: ИЛИ РАН, 2000.
- Jeifets L., Jeifets V., Huber P.* La Internacional comunista y América Latina, 1919-1943: diccionario biográfico. Genève: Institut pour l'histoire du communisme, 2004.
- Мачадо Э.* Нефть в Венесуэле. М.: Изд. Иностранной литературы, 1960.
- Хейфец В. Л., Хейфец Л. С.* Латинская Америка в орбите мировой революции. М.: Политическая энциклопедия, 2019.
- Янчук И.И.* Коминтерн и Перу: выборы 1931 г. (По документам РЦХИДНИ) // Латиноамериканский исторический альманах. №1. 2000. С. 188-213.
- Щелчков А.А.* Советская Россия – Мекка латиноамериканских революционеров // Диалог со временем. №68. 2019. С. 21-36
- Никандров Н. Григулевич.* М.: Молодая Гвардия, 2005.